

Я ударила его несколько раз по руке, но он отшучивается. Он всегда делает эти странные шутки!

«Хватит издеваться!», – я сказала.

«Но... Ты выглядишь очень мило».

Аааааа!

Критический удар. Должна восстановиться.

Именно в этот момент Юкинон решает войти.

«Немедленно прекрати, Хикикрип-кун. Твое поведение ужасно».

«Что? Что я сделал?».

«Прекратите пытаться развратить эту девушку. Юигахама-сан, я предлагаю держаться подальше от него».

Хикки закатил глаза.

«Как бы то ни было. Одно мое присутствие поднимает уровень стиля всех, кто находится поблизости».

«Это ... не имеет ничего общего с ... о, неважно. Все это отсылка к тебе из видеоигры».

«Нет, не совсем, но это расстраивает вас».

Юкинон опасно сузила глаза, и я почувствовала, как температура падает. Однако Хикки выглядел совершенно безразличным.

«Кроме того, я думаю, тебе втайне нравится тусоваться со мной».

Это застаёт Юкинон врасплох, и она отворачивается.

Подождите, это действительно только что произошло?

Глядя на нее, трудно разобрать выражение ее лица. Она... краснеет?

...

Нет, это невозможно.

Юкинон и Хикки отлично ладят, но ее наверняка вырвало бы при мысли о том, чтобы смотреть на него таким образом.

Почувствовав некоторое облегчение от этого, я решаю сменить тему.

«Хикки, перестань придирается к Юкинон».

«Хорошо, хорошо».

Некоторое время мы идем в тишине, пока не подходим к домикам. Их довольно много.

«Хорошо. Я назову ваши имена. Просто встаньте в очередь, пока я это сделаю, и я скажу вам, где вы остановитесь», – сказала сэнсэй спереди.

В течение следующих нескольких минут мы разделились. Все мы, девочки, были бы в одном доме, а мальчики – в другом. Поскольку здесь было довольно много школ, это было бы хорошим способом убедиться, что для всех достаточно места без переполненности, в то время как каждый должен оставаться вместе с людьми из своих школ, чтобы избежать путаницы или дискомфорта.

Как только это было сделано, Сэнсэй отпустила нас, и мы решили пойти поселиться. Дом был довольно удобным. Большинство из нас просто решили положить свой багаж либо на кровать, либо под нее. После всего, что было сделано, мы вернулись в общую зону, чтобы встретиться со всеми остальными.

Мы вошли во двор одновременно с мальчиками. Некоторые другие школы уже были заселены, так что они ждали там. Мы только что прибыли, но, вероятно, на этот день было запланировано то или иное мероприятие.

Я заметила Хикки с остальными мальчиками. Там был Тоцука-чан и Займокуза, и он болтал с ними. Все они выглядели расслабленными на поверхности, но было ясно, что под поверхностью было некоторое напряжение. Что-то случилось. Я сразу же посмотрела на Хаято, потому что знала, что ему не нравится Хикки, и это чувство было взаимным. Если что-то действительно произошло, то наверняка это касается этих двоих.

Когда мы шли к ним, я помахала им, а он помахал в ответ.

«Здесь действительно много людей, а?», – я сказала.

«Кажется, да», – согласился он.

Прежде чем я смогла сказать что-то еще, нас прервал незнакомый мне голос.

«Оо, это Хикигая?».

Изменение, которое произошло в его поведении почти мгновенно, вызывало тревогу.

На короткое время я замерла.

Понимаете, Хикки не сердится, как обычные люди.

Его глаза были невероятно холодными.

Я много раз видела фальшивые улыбки от самых разных людей.

Но никогда раньше я не видел ничего подобного тому, что было на нем в тот момент.

Кем бы ни был этот человек, который только что заговорил, Хикки знал ее достаточно хорошо.

И она ему нисколько не нравилась.

«Оримото. Это было давно, а?».

Оримото? Так ее зовут.

Я посмотрела на нее.

Она выглядела как... почти сотня других людей, которых я встречала? Маленькая громкая улыбка на ее лице.

«Это ты!», – взволнованно сказала она, – «Я почти не поверила этому. Вау, ты сильно изменился! Ты всегда был таким большим! Эй, Сайто, давай посмотри!».

При упоминании этого человека улыбка Хикки росла.

Я действительно хотела крикнуть предупреждение тому, бежать.

Потому что улыбка Хикки говорила только об одном, и я отчетливо это слышала.

«Я разрушу ваше счастье».

По словам Оримото, подошла группа мальчиков. Я сразу поняла, что это плохие новости. Сама Оримото, казалось, либо не знала, либо безразлична к этому факту. Я могла сказать, что Хикки злился не на нее. Это были остальные.

«Что происходит?», – сказал один из них, вероятно Сайто.

«Посмотри на этого парня. Ты его узнал?», – сказала Оримото, указывая на Хикки.

На это потребовалось мгновение, но на его лице появилось узнавание.

«Ты... я помню тебя. Черт, я не думал, что когда-нибудь увижу тебя снова после той аварии».

Он усмехнулся. Это был неприятный звук.

«Как поживает твой друг? Он все еще любит прыгать с высоты?»

Мои глаза расширились. Я протянул руку, чтобы схватить Хикки, чтобы он успокоился.

И тогда я поняла.

Он был уже смертельно спокоен.

Он не ругался, не ругался и не делал ничего из того, что делал обычно, и это должно было быть знаком для всех, кто его знал, что это плохо кончится.

Все еще с той улыбкой на лице, Хикки сознательно ответил робким голосом. Это было настолько очевидно фальшивкой, что я сразу понял, что он прямо в лицо оскорблял интеллект Сайто.

«Ха-ха, это долгая история, но теперь все это в прошлом».

«О, это так? Может, нам стоит наверстать упущенное и поговорить об этом».

И тогда его внимание обратилось на меня.

Мне совсем не понравилось выражение его глаз.

Хикки заметил мой дискомфорт и на этот раз обнял мою руку.

Оримото, казалось, по-прежнему беспечно не обращал внимания на то, о чем они говорили.

«Эх, вы двое всегда так хорошо знали друг друга?»

«Мы встречались один или два раза», – сказал Сайто, – «Что это будет, Хикигая? Мы собираемся еще раз, ради старого доброго времени?»

Хикки улыбнулся.

«Конечно. Мы вместе в лагере. Мы будем видеться все время».

Сайто и остальные усмехнулись.

«Хорошо, все! Обратите внимание!»

И вот нас позвали инструкторы лагеря, и на этом разговор закончился. Следующие несколько часов прошли за занятиями в лагере, и к тому времени, когда все это закончилось, был уже поздний вечер, и мы уже поужинали.

Мы должны были вернуться в свои домики и поспать.

Но слова этого парня Сайто все еще были в моей голове, и я боялась. Он был плохой новостью. С ним было что-то не так, и мне было неудобно находиться рядом с ним в доме. Юкинон тоже была там во время той схватки, поэтому она знала, о чем я беспокоилась. Она заверила меня, что у нее есть сенсей на быстром наборе, и даже позвонила своей семье, чтобы сообщить им. Но мне все равно было страшно.

Мы были в столовой и должны были возвращаться в дома.

Хикки подошел и тихо прошептал мне на ухо.

«Спи спокойно. Ты будешь в безопасности».

И каким-то чудом, услышав это от него, я успокоилась.

10:00 вечера.

Хикигая Хатимана POV

Их ровно 20. Я помню каждое лицо, потому что это те самые люди, которые были там в тот день.

Я поднял глаза и молча поблагодарил Бога.

Такой шанс случается не каждый день.

Кстати, походы сегодня были интересными. Рубили дрова и все такое. Мы живем в домах, поэтому нам особо не нужно было чинить палатки, забивать колья или что-то в этом роде. Но где топоры, там и кувалды. И поскольку это все-таки поход, у меня с собой была пара крепких кожаных перчаток на случай, если они мне понадобятся для чего-то другого.

Это хорошо, потому что они мне нужны сегодня вечером.

Я кладу их в карман и встаю с кровати.

«Хикигая, ты куда-то идешь?» – кричит Тоцука, лежа на своей кровати и возясь со своим телефоном.

«Да, просто пора заняться делом».

«Это способ сказать, что вам нужно сойти на свалку?».

«... Знаешь что? Это работает. В конце концов, это вывоз мусора».

«Чертовски мерзко. Уходи отсюда, чувак».

Завершив этот разговор, я выхожу из дома и направляюсь к сараю для инструментов. В кучке подростков, застрявших с друзьями в домах, хорошо то, что они так заняты развлечениями, что никогда не будут смотреть в окно, чтобы проверить, что одна одинокая фигура может перемещаться после наступления темноты.

Сарай для инструментов не далеко, и он тоже открыт. Это хорошо. То есть, если бы он оказался заблокированным, я бы, вероятно, импровизировал, схватив ветку (их много). Но эй, никогда не сомневайся в удаче. Зайдя внутрь, я немного оглядываюсь и замечаю кувалду. Надев перчатки, я хватаюсь за ручку и поднимаю ее. Проверяю вес. Он кажется достаточно легким. Хотя не могу судить об этом по тем же стандартам, что и о гантелях. Задача не только в том, чтобы поднять его.

Я делаю несколько тренировочных ударов и считаю, что это удобно. Я также пробую несколько разных захватов, поскольку ситуация может потребовать этого.

Довольный, я закидываю его через плечо и выхожу, закрыв за собой дверь сарая.

Совет бойца: сражаться с несколькими противниками в одиночку - глупо. Это нечестный бой, и никогда не знаешь, какое у них оружие. Они точно будут играть грязно. Этой ситуации вам следует избегать.

Я тренировался, чтобы при необходимости справиться с двадцатью людьми в драке. Но это предполагало, что мы все были с голыми руками. И я знал, что так может быть не всегда. Кроме того, даже если я был достаточно хорош, чтобы победить сразу двадцать человек, я знал по опыту, что все, что нужно, – это сделать один удачный выстрел, и все кончается плохо.

Так что драться с множеством противников одновременно было нельзя.

Но что, если вам все равно придется это сделать?

Совет бойца: когда вы столкнетесь с несколькими кусками мусора, играйте грязно. Атакуйте, когда они этого не ожидают. И обязательно принесите что-нибудь, чтобы уравнивать шансы. Эти парни не сражаются честно. У меня тоже не было причин поступать так против них.

Было легко произвести впечатление на кучку хулиганов слабым. Просто притворись испуганным. Они, наверное, думали, что после того, что случилось в прошлый раз, я не хочу их принимать. И я усилил это впечатление своим выступлением сегодня утром.

Так что прямо сейчас они, вероятно, расслабились, думая, что у них есть один парень, которого нужно запугать, и две девушки, к которым надо приставать.

Они, наверное, сейчас у себя дома, смеются, шутят, строят планы.

Ловушка расставлена.

Я знаю, в каком они доме, потому что посмотрел, в какой они собирались.

Я подхожу к нему, стараясь оставаться на низком уровне. Я могу добраться до внешней стены их дома. Обходя кругом, я стараюсь не попасть в поле зрения как можно большего числа других домов. Я стараюсь держаться тени. Найдя хорошее место, я решаю сесть и ждать.

Через несколько минут свет, выходящий из окна, погаснет.

Пора.

Я встаю, немного растягиваюсь, расслабляя суставы, и делаю еще несколько тренировочных

махов. Довольный, я подхожу к входной двери и несколько раз стучу.

«Кто, черт возьми, это в такое ночное время?».

Я снова стучу.

«Хорошо, хорошо, я иду».

Дверь открывается.

И воткнул молоток головкой прямо в живот того, кто его открыл. Он сгибается пополам от боли, и я снова толкнул его в голову. Он сразу же падает, хромот. Его тело с глухим стуком ударяется об пол. Я перепрыгиваю и бегу прямо внутрь. Не могу дать им шанса понять, что происходит.

Еще темно, но мои глаза лучше приспособились к этому, так как я был на улице.

Один из них сидит в постели.

Я переключаю молоток на рукоять бейсбольной биты и ударяю им прямо в его грудную клетку.

Хрустящий звук эхом разносится в ночи вместе с задыхающимся криком агонии.

Вот так. Нельзя кричать с раздавленным легким.

«Ному? Что происходит?».

Другой только начинает понимать, что что-то не так. Я не даю ему шанса. Размахивая молотком по вертикали, я изо всех сил опускаю его прямо на его бедренную кость.

Прежде, чем он успевает крикнуть, я выхожу вперед и бью его кулаком по голове.

«Черт! Есть кто-то внутри!».

«У него есть молоток - аааааархххх!».

Хаос был.

Теперь они не спали, но это не имело значения.

Я не спал, они были сонными.

И я был намного быстрее их.

Снова и снова молоток соединялся. Мне было все равно, во что я бью.

Насколько я понимаю, это была борьба с вредителями. Если пара насекомых пострадала, меня это полностью устроило.

Но, как оказалось, Сайто остался целым.

Забавная вещь. Все это время я думал, что, возможно, Сайто не хотел сбивать его с толку. Я даже подумал, может быть, он пожалел о своих действиях. Но сегодня он показал, что нет.

Пока что.

Он был последним, кто встал на ноги, когда я всех уделал.

Каковы шансы на это?

Крика не было. У всех остальных либо были раздроблены грудные клетки, либо они были без сознания.

«Х-Хикигая! Что, черт возьми, с тобой не так?».

Я бросил молоток за собой за дверь.

Сайто не выдержал ни единого удара.

Что было хорошо.

«Если ты можешь драться, ты должен это сделать», – сказал я.

Он посмотрел на меня со страхом.

Подойдя к двери, я закрыл её.

А потом я повернулся к нему.

«Тогда давай».

Он посмотрел на меня и заколебался.

Какое-то время я задавался вопросом, попробует ли он позвать на помощь.

Он выглянул в окно.

А потом он бросился на меня.

Сделав шаг вперед и приняв низкую стойку, я ударил его кулаком прямо в пах.

Он сложился вдвое.

Не останавливаясь, я ударил его другим кулаком по горлу.

Он задыхался от боли.

Сделав шаг назад, я замахнулся ногой, нанеся удар ногой прямо с его животом, заставив его наклониться.

Схватив его за затылок, я ударил локтем по его шее с каждой последней унцией силы, которую смог вызвать.

Я почувствовал, как что-то поддается, и он тяжело упал на пол, корчась и скручиваясь от боли.

Он даже не мог говорить.

«Значит, это все?», – сказал я, глядя на него сверху вниз, – «Это он? С таким жалким уровнем силы ты ходишь так, будто у тебя большой бизнес?»

«Хикигая... хватит...».

«Довольно?».

По моим венам струился огонь.

Я присел и схватил его за горло.

«Мы собираемся поговорить о старых временах, помнишь?».

«Пожалуйста...».

На мгновение я мысленно увидел Казую на больничной койке.

А потом я огрызнулся.

«Ты бесполезный кусок мусора. Ты проживешь остаток своей жизни в страхе, зная, что если ты хоть раз посмотришь на меня или кого-нибудь, кто мне небезразличен, я найду, где ты живешь, и тебе конец».

Мой первый удар в основание его шеи, вероятно, сломал пару дисков. Пора сломать еще несколько.

Я поднял его за горло.

Парень весит не больше 70 кг. Я жал больше.

Развернув его, я обвиваю одну из его ног, а другой за горло, перекидываю через спину и поднимаю.

«Хикигая!», – Теперь в его голосе звучит тревога, – «Что ты делаешь?».

«Я позабочусь о том, чтобы ты больше никогда не ходил».

«Хикигая! Пожалуйста... прости... пожалуйста, остановись!».

«Кстати, его звали Казуя. Камиширо Казуя. Запомни это».

Я поднял его со спины над головой и повалил спиной на колено.

На этот раз он действительно кричал.

Подняв глаза, я еще раз поблагодарил Бога за то, что позволил мне это сделать.

И я посмотрел на небеса.

«Только в этот раз я применил для тебя яркий ход».

Осмотрев вокруг себя разрушенные куски человеческого мусора, я обратился к ним.

«Я скажу тебе все то же самое, что сказал ему. Если я когда-либо увижу, как ты смотришь на кого-нибудь, кто мне дорог, или на меня, я тебя прикончу».

Абсолютный страх в их глазах сказал мне, что они поняли сообщение.

Закончив здесь, я решил уйти. Мне нужно было забрать этот молот и положить его на место.

Только когда я оказался на улице и мои боевые инстинкты улеглись, я понял, что совершил ошибку.

Кто-то был снаружи, и она знала, что произошло внутри.

«Привет, Хикигая-кун», – сказала Юкиносита Харуно.

<http://tl.rulate.ru/book/48176/1215946>